

ПРО НЕОБЫКНОВЕННУЮ ЖИЗНЬ ОБЫКНОВЕННЫХ ЛЮДЕЙ

В Кемерово праздновали юбилей знаменитой шахты «Северная». Докладчик торжественно зачитывал: «Из нашей шахты вышли: два Героя Советского Союза, два Героя социалистического труда, один министр угольной промышленности СССР, три замминистра, четыре генеральных директора угольных объединений, пять депутатов разных уровней и один известный драматург Юрий Мирошниченко». Юрий Анатольевич рассказывал мне, что он на этом торжестве присутствовал, сидел среди почетных гостей, пожилые шахтеры его узнавали, обнимали, вспоминали забавные, трогательные истории полувекковой давности, участником которых он был.

Конечно, это замечательно, что шахтерский край, Кузбасс, гордится писателем-земляком, помогает найти средства для издания его произведений, для постановки его пьес. Это не может не вызвать благодарное уважение, особенно в наше время, когда многие работники культуры ощущают себя брошенными на произвол судьбы.

Однако здесь важно не терять чувство меры.

Я обратил внимание, что почти каждый раз, когда речь заходит о Юрии Мирошниченко, жирно подчеркивается, что он выходец из шахтерской среды, пишет о шахтерах и это чуть ли не главное достоинство его произведений. Это неправда. То, что он пишет о той жизни, которую хорошо знает, в данном случае это жизнь шахтеров, в этом нет какой-то особой заслуги. Каждый писатель пишет о том, что ему близко. Главное достоинство пьес Юрия Мирошниченко, прежде всего, в том, что они написаны,

сделаны талантливым писателем, мастером драматургического искусства. Как мне представляется, своим творчеством он стремится помочь человеку распознавать заблуждения, предрассудки, ложные уверенности, во власти которых люди пребывают. Мы обсуждали с Юрием Анатолевичем эту проблему — одну из самых сложных и вечных. У каждого человека где-то около пятидесяти процентов ложных убеждений. Значительное число уверенностей безосновательны. Это касается и того, как мы судим о взаимоотношениях в семье, на работе, и того, как понимаем процессы, происходящие в обществе, в мире. Никто нас так коварно не обманывает, не вводит в греховное состояние, как мы сами. Но осознать самообманы, ложные пути совсем не просто.

Подлинное предназначение театра — обратить внимание человека на его заблуждения раньше, чем это жестоко, беспощадно сделает жизнь. Театр способен нести предупредительную, упреждающую службу. Именно такой театр исповедует Юрий Мирошниченко, такому театру стремится служить своими произведениями.

Это подтверждает и его новая пьеса «Кто убил Кеннеди». Этот «роман в диалогах» — так автор обозначил жанр — охватывает две эпохи: советскую середины шестидесятых годов прошлого столетия и нынешнюю — полурыночную, полукриминальную. Две сцены в пьесе — одна из прежней жизни героев, другая из сегодняшней — ярко и яростно выражают сущность, главный нерв этой вещи. Первая сцена — когда главный герой, в ту пору молодой человек, прямо в лицо обвиняет начальника шахты в бездушии, наглости. При этом присутствует вся бригада. В ответ начальник шахты безжалостно избивает смельчака. Избивает до полусмерти. И ни один человек не остановил зарвавшегося начальника, никто не произнес ни слова. Страшная, жуткая сцена. И это не выдуманная сцена — нечто похожее произошло с самим автором.

Вторая важнейшая сцена происходит через сорок с лишним лет. Наступила новая эпоха. Молодой человек к этому времени стал журналистом, поработал комментатором на телевидении, его узнают на улице. Заработки, однако, скромные. И вместе с молодым кинооператором он организовал преступную группу: они добывали компромат на крупных чиновников, бизнесменов, приезжали к ним, начинали съемку вроде бы для передачи

по одному из **главных** каналов телевидения, а затем неожиданно объяв-
ляет **кассет** >- **шли** выложи кругленькую сумму, или страна узнает о твоих
финансово-хозяйственных махинациях. Перепуганные начальники отку-
саются.

В какой-то момент очередным клиентом «разоблачителей» оказыва-
ется **т** **л** **самый** бывший начальник шахты, который безжалостно избил
главного **героя** пьесы. Компромат на него весьма солидный. Готовится
м **к** **рапия** сурового мщения. И вот происходит встреча. Но совсем не
такая, как ожидалось. Бывший начальник шахты предстает в довольно
жалком виде — это старый, больной, разбитый человек. Выясняется, что
Е новому времени он оказался не приспособлен. Его несколько раз под-
ставляли, чужую вину перекладывали на него, ему не хватало хитрости,
ловкости, напористости. Новые, молодые дельцы, воспользовавшись его
авторитетом в управленческих кругах, выкинули его из большого биз-
неса. Формально он еще занимает важный пост, наверное, и деньги у
него водятся, и напугать его можно, но это сейчас уже не тот человек,
который достоин возмездия. Его уже наказала сама жизнь. Присмотрев-
шись к жалкому старику, мститель отказывается мстить. Прежняя уве-
ренность, что у него есть на это полное моральное право, исчезла, испа-
рилась. Однако партнер главного героя по компроматному бизнесу, кино-
оператор, совсем не собирается отказываться от операции, на подготовку
которой было потрачено немало сил и времени. Если старший товарищ
засомневался, расчувствовался, он это сделает сам. И теперь уже главный
герой избивает до полусмерти своего партнера, чтобы спасти бывшего
начальника шахты от безжалостной наглости.

Я так подробно рассказал об этой, на мой взгляд, замечательной пьесе,
чтобы привлечь к ней внимание, прежде всего, людей театра. К превели-
кому сожалению, пьесы Юрия Мирошниченко в последние годы появля-
лись на сценах российских театров реже, чем они того заслуживают. И
происходило это, как мне представляется потому, что его пьесы показы-
вают сложную противоречивую, необыкновенную жизнь обыкновенных,
нормальных людей. Театры перестали интересоваться жизнью и судьбой
простого, нормального человека. И что особенно печально — сами про-
стые, нормальные люди в качестве зрителей не очень-то хотели видеть на

сцене отражение своих переживаний, заблуждений, конфликтов. Из всех искусств в последние годы наивысшего расцвета достигла эстрада. Однако по моим наблюдениям эстрадная эпоха в нашей культуре завершается. Экономический кризис, который переживает страна, заставляет открыть глаза на суровые социальные проблемы, на нравственную составляющую этих проблем. Поэтому, думаю, этот сборник пьес, достаточно полно представляющий творчество Юрия Мирошниченко выходит ко времени, в самый раз. Дай Бог, чтоб я не ошибся.

Александр Гельман